

**ОТ ТИТУЛЯРНОГО СОВЕТНИКА ДО СОВЕТСКОГО  
УПРАВЛЕНЦА: КАРЬЕРА  
ЛЬВА ГЕОРГИЕВИЧА СИДЛЯРЕВСКОГО,  
УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ БЕЛОРУССКОГО  
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1922-1924 ГГ.**

***А. М. Белявский<sup>1)</sup>, И. А. Вишнеvский<sup>2)</sup>, А. С. Шапко<sup>3)</sup>***

<sup>1)</sup> *Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, bialiauski@bsu.by*

<sup>2)</sup> *Национальный архив Республики Беларусь,  
пр. Независимости 116, 220114, г. Минск, Беларусь, vishnevskiy\_il@mail.ru*

<sup>3)</sup> *Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 9681277.98@mail.ru*

В статье рассматривается профессиональный путь одного из ведущих сотрудников канцелярии Белорусского государственного университета Л. Г. Сидляревского, приводятся биографические сведения о нем как личности и профессионале. Исследовательская работа по обнаружению данных о Л. Г. Сидляревском основана на документах и материалах Национального архива Республики Беларусь. Статья позволяет увидеть реальные условия, в которых создавалось и велось делопроизводство в период основания Белорусского государственного университета, в частности подготовленность сотрудников в соответствующих отделах к возложенной на них работе.

**Ключевые слова:** Белорусский государственный университет; Лев Георгиевич Сидляревский; биография; делопроизводство; канцелярия; архивные документы; документы Национального архива Республики Беларусь; история университета, канцелярия БГУ.

**FROM TITULAR COUNSELOR TO SOVIET MANAGER:  
THE CAREER OF LEV GEORGIEVICH SIDLYAREVSKY,  
ADMINISTRATOR  
OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY IN 1922-1924**

***M. Bialiauski<sup>a)</sup>, I. A. Vishnevsky<sup>b)</sup>, A. S. Shapko<sup>c)</sup>***

*a) Belarusian State University,  
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, bialiauski@icloud.com*

*b) National Archives of the Republic of Belarus, 116 Independence Ave., 220114, Minsk,  
Belarus, vishnevskiy\_il@mail.ru*

*c) Belarusian State University,  
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, 9681277.98@mail.ru*

The article discusses the professional path of one of the leading employees of the Office of the Belarusian State University L. G. Sidlyarevsky, provides biographical information about him as a person and a professional. The research work on the discovery of data about L. G. Sidlyarevsky is based on documents and materials from the National Archives of the Republic of Belarus. The article allows you to see the real conditions in which office work was created

and carried out during the founding of the Belarusian State University, in particular, the preparedness of employees in the relevant departments for the work assigned to them.

**Keywords:** Belarusian State University; Lev Georgievich Sidlyarevsky; biography; office work; office; archival documents; documents of the National Archives of the Republic of Belarus; history of the university; records division of BSU.

Внимание и уважение, с которым, как известно, в Белорусском государственном университете относятся к истории *alma mater*, позволило сохранить, а в ряде случаев восстановить биографии многих выдающихся сотрудников университета, особенно из числа руководящего и профессорско-преподавательского состава. Их роли в истории университета посвящены фундаментальные сборники [1; 2; 3]. Также, помимо выдающихся ученых, в становление и развитие ведущего высшего учебного заведения Республики Беларусь свой посильный вклад внесли работники вспомогательных подразделений, усилиями которых обеспечивалась плодотворная научно-образовательная деятельность вуза, что подтверждается их эпизодическим появлением на страницах указанных выше изданий. О некоторых из них не сохранилось никакой или почти никакой информации, но в других случаях архивные документы оставили нам возможность взглянуть на жизненные пути как бы обычных людей, но очевидно органично связанных с историей первого университета Беларуси. Одни из них отличаются удивительной прямоотой и «безсобытийностью», другие же, напротив, невероятно извилисты и насыщены движением. К незаметным и незаменимым сферам деятельности, по которым пролегли подобные пути, относится делопроизводство, справедливо уподобляемое кровеносной системе любой организации.

В Национальном архиве Республики Беларусь есть сведения о некоторых специалистах канцелярского профиля, стоявших буквально у истоков Белорусского государственного университета, тесно знакомых с В. И. Пичетой и другими важнейшими фигурами его ранней истории. Биография одного из них, управляющего делами БГУ Д. И. Серко, уже становилась объектом отдельной публикации [4] и может служить идеальным примером первого из упомянутых путей. Полной противоположностью был его предшественник, Лев Георгиевич Сидляревский. Перипетий жизни этого человека (пусть и не драматических, но тем и важных для истории повседневности университета), с лихвой хватило бы поделиться с преемником. На Л. Г. Сидляревского были возложены важные организационно-управленческие функции всего университета, которые весьма затруднительно было реализовывать в самом начале деятельности БГУ. Тем не менее, его богатый профессиональный

опыт и соответствующее образование позволили задать работе с документами необходимый темп, установить направления ее развития.

Лев Георгиевич Сидляревский родился 23 января 1877 г. в семье волостного писаря [5] в селе Гребёнка Игуменского уезда Минской губернии<sup>1</sup> [7]. Первоначальное образование он получил в Смиловичском народном училище, среднее – в Минской классической гимназии (1897) [6]. В 1903 г. Лев Георгиевич окончил юридический факультет Московского университета [7]. Во время обучения дважды был выслан из Москвы за участие в студенческих волнениях [5]. После получения высшего образования был зачислен в кандидаты на судебные должности при Московском окружном Суде и до декабря 1918 г. работал на следующих должностях судебного ведомства: судебный следователь, кандидат на судебную должность, товарищ прокурора и член окружного суда [8]. В частности, в 1910 г. он, в чине титулярного советника, числился товарищем прокурора в Уфимском окружном суде [9, с. 192]. До Октябрьской революции чин титулярного советника для 40-летнего чиновника-разночинца фактически означал потолок служебной карьеры, человеку недворянского происхождения в Российской империи подняться выше было почти нереально. Однако, не таков был Лев Георгиевич. Судя по его многочисленным перемещениям по должностям и регионам государства, в которых – как складывается впечатление от изучения его анкет и личных дел – он сам зачастую путался впоследствии, это был человек неумолимой энергии и предприимчивости, неутомимо искавший возможности для применения своих талантов (или реализации жизненных амбиций). Политики он также не чуждался и состоял в партии кадетов – с 1914 [10] или 1916 г. [5]. В июле 1917 г. был избран гласным Могилевской городской думы по списку от партии кадетов [5]. С июня 1917 г. по август 1918 г. занимал должности председателя Могилевского городского продовольственного комитета, Могилевского губернского продовольственного комитета и управы, Могилевского губернского комитета Всероссийского земского союза [11].

После октября 1917 г. человек с подобной биографией не только избежал «революционной кары», но в уже весьма зрелом, по меркам тех лет, возрасте не затерялся в вихре новых событий и продолжил еще активнее развивать карьеру. Хитросплетения его жизни советского периода вполне достойны не только научного исследования, но и пера литератора – Лев

---

<sup>1</sup> Документы по селу сохранились в метрических книгах церквей, которые хранятся в Национальном историческом архиве Беларуси в фонде 136.

Георгиевич, несомненно, мог бы занять достойное место на страницах романа об этом времени, в одной своей биографии вместив многие его коллизии. Так, Сидляровский состоял на разных должностях Белорусском центральном союзе потребительских обществ, Народном комиссариате Рабоче-крестьянской инспекции, Совете народного хозяйства и Народном комиссариате земледелия [12]. Во время польской оккупации был членом Минского окружного суда [10].

Помимо «бумажной работы» Л. Г. Сидляревский, похоже, имел склонность к преподавательской деятельности, и здесь он также нашел способ реализовать свои знания и опыт. Так, в 1919 г. он преподавал уголовное право и уголовный процесс на образованных в Минске временных юридических курсах. Затем, в 1920 г. Лев Георгиевич уже пробовал себя в роли учителя в средних школах Минска [6]. Бюрократическую стезю он также не оставлял. Согласно спискам Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) БССР, в 1920 г. он занимал должности заведующего промышленно-техническим отделом, затем старшего контролера [13; 14; 15; 16; 17; 18]. Так как не во всех документах представлены даты составления списков сотрудников РКИ, сложно отследить более точные хронологические рамки профессионального пути Сидляревского в инспекции.

Тем не менее, из личной карточки сотрудника Наркомпроса и собственного резюме Льва Георгиевича видно, что с 15 сентября 1921 г. он уже был принят в народный комиссариат просвещения БССР заведующим административно-организационным управлением и юрисконсультom [6; 7]. При этом он параллельно занимал дополнительные должности: в Минском институте народного образования (ИНО) заведовал библиотекой с 18 сентября 1921 г. по избранию совета ИНО, а еще ранее, с первого февраля 1921 г., работал преподавателем политической экономики в пятой советской школе второй ступени [7]. С 1 декабря 1921 г. по 1 августа 1923 г. Л. Г. Сидляревский состоял заведывающим Белорусским отделом Государственной университетской библиотеки [20]. Буквально через пару месяцев после принятия руководящего поста в библиотеке он получил еще одно место работы. Согласно выписке протокола заседания № 1 Правления БГУ от 31 января 1922 г.: заслушивался вопрос о приглашении управляющего делами университета. Было решено просить на эту должность Л. Г. Сидляревского, а «Метлина [предыдущего управделами] освободить от всякого рода обязанностей по университету согласно его заявления» [21].

Одновременно занимать такое количество должностей даже такому энергичному совслужащему оказалось не под силу. В соответствии с постановлением Конфликтной комиссии от 21 марта 1922 г. Л. Г. Сидляревского освободили от должности заведующего библиотекой педагогического техникума (образован на базе Минского института народного образования) ввиду перегруженности в других учреждениях, в результате чего он был переведен в университет с 22 марта 1922 г.<sup>1</sup> [22]. Впрочем, и там он не остался без дополнительной нагрузки. Лев Георгиевич был назначен управляющим делами БГУ<sup>2</sup>, но в связи с нехваткой средств штатов в университете, на него были возложены обязанности секретаря Правления, секретаря совета и юрисконсульта университета. Кроме того, с февраля 1922 г. он состоял членом коллегии правозащитников в наркомате юстиции БССР [6]. В начале 1920-х гг. Лев Георгиевич также являлся членом Научного общества при Белорусском государственном университете и Минского общества истории и древностей. Кстати, среди почетных членов последнего общества отмечены Е. Ф. Карский, В. И. Пичета и Ф. Ф. Турук [23].

Между тем, обязанности управляющего делами сами по себе были достаточно многочисленными. По протоколу заседания Правления БГУ от 04.05.1922 (п. 14.) было установлено, что «в круг деятельности Управляющего Делами входит не только заведывание канцелярией университета, но и фактическое управление административным и хозяйственным органами университета, в силу чего в его непосредственном ведении находятся: общий, хозяйственный, финансово-счетный отделы со всеми подведомственными последним органами, учреждениями и должностными лицами» [24]. Также было решено поручить управляющему делами Л. Г. Сидляревскому выработать положение об управлении делами БГУ – органа административно-хозяйственного управления.

Сохранилось и несколько документов, из которых видно, как новый управделами решал поставленные перед ним задачи. Так, протокол Правления БГУ от 27.10.1922 (п. 12) содержит «Докладную записку Сидляревского – управляющего делами», в которой ставился вопрос об увеличении существующих штатов общего отдела БГУ должностями помощника секретаря по студенческим делам и второй машинистки. В

---

<sup>1</sup> В личном деле Л. Г. Сидляревского (НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7509. Л. 24) сказано о переводе его в университет с февраля 1922 г.

<sup>2</sup> В соответствии с приказом №7 ректора БГУ от 05.04.1922. во изменение приказа № 1 от 01.03.1922 список административно-технического персонала, Сидляревского Л. Г. приняли на должность управляющего делами с 1 марта 1922 г. (НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 45. Л. 6. )

результате на первую должность назначили Лидию Ивановну Карп с 01.10.1922, а на вторую – Екатерину Александровну Крыжановскую с 15.10.1922 [25].

Однако, можно предположить, что у советской власти (либо у бдительных советских граждан) все же оставались кое-какие вопросы к Льву Георгиевичу, несмотря на его столь широкую вовлеченность в деятельность госорганов, образовательных учреждений и общественных организаций. А, может быть, именно поэтому. Возможно, сказывались как раз «изъяны» в дореволюционной биографии. В 1923 г. в канцелярию БГУ поступил документ, в котором комиссия по чистке и проверке личного состава университета просила выявить т. Рощенко личные дела на некоторых сотрудников БГУ, среди которых также были Л. Г. Сидляревский, Д. И. Серко, И. О. Урман и др. [26]. Впрочем, Льву Георгиевичу, похоже, удалось избежать проблем. Во всяком случае, судя по сохранившимся документам, драматических последствий для него этот запрос не имел. Зато сами документы, созданные в процессе разбирательства, содержат немало ценной для нас информации о деятельном чиновнике, которую он не спешил афишировать.

Интересен и тот факт, что судебный опыт, накопленный выдавшим виды администратором еще до революции, был востребован в университете. Об этом свидетельствуют сохранившиеся документы: например, удостоверение, выданное управляющему делами Л. Г. Сидляревскому, в котором его уполномочили на ведение судебных дел от имени Правления университета в народном суде первого участка г. Минска по соответствующим вопросам [27].

Л. Г. Сидляревский уделял внимание и научной деятельности, о чем он сам же и сообщал в автобиографии: будучи на службе в совнархозе, интересовался состоянием народного хозяйства БССР. По этому вопросу Лев Георгиевич даже написал статью, сопровождая ее иллюстрирующими таблицами для полной наглядности. Краткий труд начинающего исследователя-любителя был напечатан в № 1 Вестника Народного хозяйства БССР в 1921 г. [6]. К концу 1923 г. управделами решил, похоже, совсем переключиться на преподавательскую работу. Были собраны все необходимые документы<sup>1</sup> в Главпрофобр РСФСР с просьбой утвердить его в должности ассистента по кафедре уголовного права и процесса

---

<sup>1</sup> Среди документов сохранились: выписка из протокола заседания деканата ФОНа (НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7509. Л. 26); выписка из протокола заседания Правления БГУ (НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7509. Л. 27); письмо народному комиссару юстиции А. Х. Гетнеру (НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7509. Л. 28).

факультета общественных наук БГУ [20]. В результате, согласно протоколу № 4 заседания коллегии народного комиссариата просвещения БССР от 14 ноября 1924 г., постановили утвердить Л. Г. Сидляревского ассистентом по кафедре [29].

Тем временем, 30 сентября 1924 г., Лев Георгиевич написал заявление в Правление БГУ с просьбой освободить его от обязанностей управляющего делами и секретаря Правления университета. На заседании Правления было принято решение разрешить ему сложить полномочия, но с условием временного выполнения обязанностей по этим должностям до момента поиска подходящей замены [30]. Наконец, с 10 октября 1924 г. управляющим делами (секретарем Совета БГУ и юрисконсультom) вместо Л. Г. Сидляревского был назначен Д. И. Серко. После увольнения с должности управляющего делами БГУ Лев Георгиевич продолжил свою преподавательскую деятельность в качестве ассистента по кафедре уголовного права и процесса факультета общественных наук БГУ [31; 32].

Информацию о судьбе Льва Георгиевича Сидляревского после 1924 г. к настоящему моменту выявить не удалось. Провел ли он остаток жизни рядовым преподавателем юридических дисциплин? Или непролетарское происхождение и членство в партии кадетов все же «аукнулись» ему самым трагическим образом? Пока неизвестно, но есть основания рассчитывать на то, что это возможно будет узнать, обратившись к документам не только НАРБ, но и других архивов, что должно стать темой дальнейших наших исследований в данном направлении.

#### Библиографические ссылки

1. Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921–1941 / склад. С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. Мінск: БДУ, 2006.
2. Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования. Кн. 1–5. Мінск: БГУ, 2017–2021.
3. Неизвестный В. И. Пичета / сост.: М. Ф. Шумейко, В. В. Яновская, О. А. Яновский. Минск: БГУ, 2021.
4. Шапко А. С. Делопроизводство БГУ в лицах: Серко Дмитрий Иванович // Вестник Брест. ун-та. Серия 2. История. Экономика. Право. 2023 г. № 1. С. 40–45.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 1. Д. 104. Л. 19.
6. НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7509. Л. 24.
7. НАРБ. Ф. 42. Оп. 3. Д. 2195. Л. 1.
8. НАРБ. Ф. 221. Оп. 1. Д. 36. Л. 33
9. Мавлетбердин И. М. Прокуратура Башкирии в пореформенный период 1864–1917 годов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России 2012. № 18. С. 191–194.
10. НАРБ Ф. 48. Оп. 1. Д. 46. Л. 179.

11. НАРБ. Ф. 221. Оп. 2. Д. 36. Л. 36.
12. НАРБ. Ф. 221. Оп. 1. Д. 36. Л. 33.
13. НАРБ. Ф. 101. Оп. 3. Д. 25. Л. 57.
14. НАРБ. Ф. 101. Оп. 3. Д. 25. Л. 62.
15. НАРБ. Ф. 101. Оп. 3. Д. 25. Л. 68.
16. НАРБ. Ф. 101. Оп. 3. Д. 25. Л. 74.
17. НАРБ. Ф. 101. Оп. 3. Д. 25. Л. 78.
18. НАРБ. Ф. 101. Оп. 3. Д. 25. Л. 81.
19. НАРБ. Ф. 42. Оп. 3. Д. 2195. Л. 2.
20. НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7509. Л. 15.
21. НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7509. Л. 4.
22. НАРБ. Ф. 42. Оп. 3. Д. 2195. Л. 3.
23. НАРБ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 170. Л. 4.
24. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 38. Л. 19.
25. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 38. Л. 73.
26. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 103. Л. 33.
27. НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7509. Л. 17.
28. НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7509. Л. 25.
29. НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7509. Л. 30.
30. НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7509. Л. 35.
31. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 144. Л. 38.
32. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 144. Л. 41.